

«МОИ КНИГИ
В ХОРОШЕМ СМЫСЛЕ
ДИСКОМФОРТНЫ...» 3

Беседа с писателем
Олегом Дивовым

«ВЗГЛЯД» НА «БИТЛОВ»
И СОСЕДСКУЮ
КУХНЮ 5

ГЕРОИ
ДОЛГО
НЕ ЖИВУТ
6–7

#15
(2339)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 УТОМЛЕННЫЕ
ШОУ-
БИЗНЕСОМ

Карнавальная сатира
Чака Паланика

17 ПРОЩАЙ,
ДОРОГОЙ
КУРТ!

Как Хеннинг Манкель
убил детектива

20 РЫЖИЙ
НАДОЕДЛИВЫЙ
КОРОТЫШКА

Смысл жизни
по Субастику

НОВОСТИ

Лондонская эйфория

«Добродетель, безумие и сбивающие с толку урбанистические изменения вошли в число тем, оказавшихся в лонг-листе этого года» — так председатель жюри Букеровской премии нынешнего года Питер Стотард охарактеризовал решение, принятое им совместно с коллегами. «Длинный список» номинантов на одну из самых престижных в англоязычном мире литературных наград — Man Booker Prize — был объявлен в Лондоне в среду, 25 июля. В список, полученный после того, как судьи отвергли 133 рукописи, вошли двенадцать произведений. Среди авторов, претендующих на награду, оказалась и та, у кого она уже есть: британская писательница Хилари Мантел придумала продолжение романа «Волчий зал», за который ровно три года назад уже получила «Букер». Если ей удастся выиграть снова — она станет вторым автором (после Джозефа Кутзее), сумевшим дважды завоевать этот приз. Впрочем, не меньше шансов на победу и у другого британца — Уилла Селфа — большого любителя гротеска и жесткой сатиры, а также у Николы Баркер, которая в 2007 году тоже попадала в «короткий список», и у южноафриканца Андре Бринка — профессора английской литературы в Кейптаунском университете, сочиняющего свои книги на двух языках — африкаанс и английский. Бринк всего на год младше другого номинанта — 78-летнего Майкла Фрэйна, знаменитого английского драматурга (его «Шум за сценой» не раз ставили на сценах русских театров) и переводчика (именно он познакомил соотечественников с главными чеховскими пьесами). В лонг-лист вошел еще один английский драматург — Дебора Леви, а также писатель малазийского происхождения Тан Тван Энг — книги этих авторов прежде входили в «длинные» или «короткие» списки. Все остальные номинанты — дебютанты: Рэйчел Джойс, Элисон Мур, Джит Тайил, Сэм Томпсон и Нед Боман.

Любовь живет 98 минут

Роман Бегбедера на экране (стр. 19)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
Подготовка к XXV ММВКЯ идет полным ходом;
Лучшие книги российских регионов.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 13 августа с.г.

НОВОСТИ

книга недели

Большая малая энциклопедия

Сергей Чупринин, главный редактор журнала «Знамя», не в первый раз пытается охватить все имена, пароли и явки современного литературного процесса. Уже изданы двухтомник «Новая Россия: мир литературы» и несколько книг-путеводителей авторского проекта «Русская литература сегодня». Но масштаб вот этой увесистой книжки — «Малой литературной энциклопедии» — действительно поражает.

Почти тысяча страниц, на которых поместились все возможные имена и события сегодняшней литературы. Биографические справки писателей, журналистов, поэтов, критиков, музыкантов и литературных «подвижников» в алфавитном порядке: перечень изданных книг и полученных премий, даты рождения, заслуги, проекты... Найти можно почти любого современного автора, засветив-

Чупринин С. Русская литература сегодня: Малая литературная энциклопедия. М.: Время, 2012. — 992 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-9691-0679-6

шегося на страницах толстых журналов, литературных газет или сайтов. Книга — словно мост, соединяющий несколько поколений, от рожденных в 1930-е годы до совсем молодых, едва достигших тридцатилетия. Тут собрана информация и обо всех возможных фестивалях, конкурсах, премиях, литературных объединениях, издательствах и СМИ. Охвачена не только литературная жизнь России, но и современное русское зарубежье.

Казалось бы, энциклопедия — сухие факты, краткие творческие биографии — а вызывает живые эмоции и гордость за русскую словесность. Отсутствие снобизма и принцип «мал золотник да дорог» рождает приятное чувство — наша литература жива, свободно дышит, и у нее не только славное прошлое, но и огромное будущее.

Пусть где-то встречаются неточности и некоторые пробелы, но автор в предисловии, признавая невероятный, непосильный масштаб своего труда, со вздохом берет на себя эту ответственность. Делать всегда труднее, чем не делать. А труд проделан невероятный, и за это Сергею Чупринину большое человеческое спасибо.

Дарья Лебедева

Один из первых

Ушел из жизни Анатолий Шукин — поэт, не слишком известный широкой публике, но с полным правом могущий быть названным «подпольным классиком» отечественной независимой культуры.

Анатолий Шукин родился в Москве 3 июля 1940 года в семье служащих.

В 1959-м, когда еще не вполне можно говорить о формировании неподцензурной культуры, Шукин становится активным участником несанкционированных поэтических чтений на площади Маяковского. Здесь происходит его знакомство с Юрием Галансковым и Владимиром Буковским, отсюда вытекают и его публикации в легендарных самиздатских журналах — «Бумеранг», «Феникс», «Сирена»... Милиция и КГБ прессовали участников чтений; это закончилось окончательным разгоном «Маяковки».

С этой поры Шукин уходит во «внутреннее подполье» (хотя его стихи и были опубликованы в «Гранях»). Работал инженером, заочно окончил МЭИ. Продолжая всю жизнь писать стихи, Шукин не публиковался. Лишь за несколько лет до смерти он увидел том своих сочинений — «Успение стиха» (М.: Европейские издания, 2009). Стихи Шукина, безусловно, должны стать частью той поэтической борьбы, что осуществлялась многими независимыми послевоенными авторами. В этом смысле Шукин — один из первых, его с полным правом можно назвать предшественником и «СМОГа» и «Московского времени». «...Разве можно выбрать из цветов единый / Или среди игрив слезы проливать / Вылеплен из глины вылеплен из глины / Можно и потрогать можно и сломать // Я сегодня понял те слова значение / Коих не имеет этот мир от века / Света часть уносит всякое течение / Значит повторенье знает человека».

Жизнь как литература

В Москве на 89-м году жизни скончался литературовед Евгений Пастернак, сын писателя Бориса Пастернака. Евгений родился в 1923 году, он был старшим сыном писателя от первого брака с художницей Евгенией Лурье. Этот брак продлился до 1931 года. Евгений Борисович учился в Академии бронетанковых и механизированных войск по специальности инженер-механик по электрооборудованию и системам автоматического управления. Он был кандидатом технических наук, однако его жизнь была неразрывно связана с литературоведением.

Большую часть своих исследований он посвятил творчеству отца, был одним из крупнейших биографов Бориса Пастернака, в частности, написал первую биографию писателя. Кроме того, Евгений Пастернак был составителем и комментатором первого Полного собрания сочинений Бориса Пастернака, которое вышло в 2005 году в издательстве «Слово». Всего ему принадлежит более 200 работ, посвященных отцу. В 1989 году в Стокгольме он получил диплом и медаль нобелевского лауреата, присужденные его отцу.

Евгений Пастернак был женат на Елене Вальтер, внучке философа Густава Шпета. Елена Пастернак была соавтором мужа, его редактором. Вместе супруги подготовили несколько десятков научных работ; в 2009 году они выпустили, например, мемуары сестры Бориса Пастернака Жозефины, которые впервые были опубликованы на русском языке.

Издания, отрецензированные в номере

Баевский В. Стихотворения двух тысячелетий	11	Маар П. Новые веснушки для Субастика ...	20
Бесков Э. Дети лесного гнома	24	Маар П. Семь суббот на неделе	20
Бесков Э. Солнечное яйцо	24	Маккэнн К. И пусть возвращается прекрасный мир	4
Бумажные мосты: Пять еврейских поэтов ...	11	Малицкий С. Юдоль	15
Вишnek М. Синдром паники в городе огней	8	Манкелль Х. Неугомонный	17
Дивов О. Консультант по дурацким вопросам	16	Мартиросова М. Фотографии на память	7
Дикий плющ: Духовная автобиография дзэнского наставника Хакуина	15	Мохаммади Д. Маленькая торговка спичками из Кабула	6
Дмитричев Т. В погоне за сокровищами и специями	15	Мясников А. Тайный код Петербурга	15
Додолев Е. The Взгляд: Битлы перестройки	5	Носов К. Замки самураев и японское осадное искусство	10
Додолев Е. Влад Листьев: Пристрастный реквием	5	Нусинова Н. Курачий бог	20
Жадан С. Ворошиловград	4	Острогорский Г. История Византийского государства	15
Зусева-Озкан В. Поэтика метаромана	11	Паланик Ч. Кто все расскажет	4
Ивченко Л. Кутузов	15	Пустовая В. Толстая критика	9
Ильинская А. Возвращение к кристаллу ...	11	Ринпоче Согьял. Тибетская книга жизни и смерти	15
Керень К. Мифология	9	Рыжков А. Слезы Господа	16
Козлов С. Эрнест Ренан: Филология как идеология	11	Сергеев С. Товарищ жандарм	15
Коплан Б. Старинный лад	11	Уаттара В. Жизнь в красном	7
Котлицкая О. Знаменитые места мира	10	Улюкаев А. Чужое побережье	11
Кучок В. Царица печали	8	Шнакенберг Р. Тайная жизнь великих кинорежиссеров	19
Левченко Я. Другая наука: Русские формалисты в поисках биографии ...	9	Шойбле М. Джихад: террористами не рождаются	6
		Эркень И. Пьесы	8
		Янсон А. Серебряная корона	17

Выбор редакции

1 Писатель, поэт, журналист, сценарист, биограф, а теперь и драматург — Дмитрий Быков выпустил новую книгу. Сборник состоит из двух частей. В первую вошли рассказы: двадцать три текста, среди которых оказались и те, что читателю уже известны, и совсем новые.

Содержание второй части составили пьесы — отчасти сатирические, отчасти лирические, гротескные и философские.

Быков Д. Синдром Черныша. М.: ПРОЗАиК, 2012. — 512 с.

2 Туристы приезжают в этот древний город, «цветущий» — в переводе, прекрасный — на любом языке, идут во дворцы, соборы и картинные галереи, восхищаются и... уезжают. Большинство и не знает: каково это — жить в городе-музее. Уроженка Флоренции Элена

Станканелли Э. Я росла во Флоренции / Пер. с ит. О.Уваровой. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2012. — 304 с. — (Серия «Города и люди»).

3 Не в силах больше терпеть такое положение дел: когда со знанием дела о литературе рассуждают те, кто ее в действительности не читает («ведущие литературных колонок в изданиях для коммерсантов и глянцевого журналов, меценаты и словоохотливые ЖЖ-юзеры»), — Захар Прилепин решил рассказать «про наболевшее» сам. И написал книгу о русской литературе последнего десятилетия.

Прилепин З. Книгочет: Пособие по новейшей литературе, с лирическими и саркастическими отступлениями. М.: Астрель, 2012. — 444 с.

«Люблю делать полезные книги»

Беседовал Дмитрий Малков

Олег Дивов в первую очередь известен как писатель-фантаст. Между тем он автор как минимум трех совершенно реалистических произведений — повести «Запомним Таню мертвой», армейских воспоминаний «Оружие возмездия» и книги о Московском метро «Не прислоняться» (в соавторстве с Максом Рублевым). Недавно вышла еще одна вещь — «Консультант по дурацким вопросам» (рецензию на нее см. на стр. 16 этого номера). Это не только рассказ о том, как живет послевоенная Южная Осетия, но и размышление на очень серьезные, порой непопулярные в нашем обществе темы. Олег Дивов любезно согласился дать интервью газете «Книжное обозрение».

— Отложим фантастику в сторону. Что же касается т.н. «реалистической» литературы, то в ней существуют два подхода. Один гласит, что автор может и должен писать лишь о том, что знает на собственном опыте, как, например, жокей Дик Фрэнсис, всю жизнь рассказывавший «про лошадок». Ярким примером второго варианта является Джеймс Хедли Чейз, скромный британский клерк, в свободное время писавший об американских гангстерах, для чего он обкладывался газетными вырезками, словарями сленга и таким образом «входил в тему». Вы к какому методу себя относите?

— Надо сказать, что после смерти Фрэнсиса выяснилось, что за него писала его жена... Так вот, я такая «жена Фрэнсиса». Вот, скажем, у человека есть история, в которой он разбирается досконально. А я, в силу определенных жизненных обстоятельств, обладаю достаточно широким жизненным опытом. Я «по верхам» знаю очень много, а в чем-то и по чуть-чуть участвовал. Поэтому история меня может зацепить эмоционально. Вот, в истории, описанной в «Консультанте», я могу представить себя в роли целого ряда персонажей. Они мне близки, мне понятны их переживания. И поэтому за описание этой ситуации я берусь с удовольствием, потому что мне это близко. Но все равно я посередине: я не тот, кто рассказывает совсем про себя, но и не тот, кто говорит о вещах, знакомых ему чисто теоретически. Для меня важен момент эмоциональной вовлеченности. Тогда я сделаю все четко, как надо. Если я плохо вижу, слабо воспринимаю ситуацию — то я в нее не полез.

И еще один важный момент. Я люблю делать полезные книги. Писать ту правду, которая войдет в сознание читателя. При этом я сознаю, что мои книги в хорошем смысле дискомфортны. Они картину мира, существующую в мозгу обывателя — к которым я отношу и себя, кстати, — я надеюсь, подправляют. Чем в этом смысле, как я считаю, хорош «Консультант»?... Ведь ситуация, описанная там, существует для среднего человека на уровне баек и анекдотов. К нему на работу

не заходят иностранные резиденты, а потом не приезжает военная контрразведка. То есть предполагается, конечно, что где-то это все есть, но не здесь, не рядом. А оно рядом.

И еще важен в этой книге выбор героя, который он делает, сообразуясь с понятиями о долге, чести и т.д. Он делает этот выбор интуитивно, а выбор оказывается правильным. Это ведь еще книжка об осознании молодым человеком понятия начальственности. Вот я начальник, я могу командовать. Но при этом я несу ответственность за тех, кем команду.

— Вот вы сказали, что стараетесь писать «полезные» книги. А как это — полезные?

— Это книги, способные дать читателю новый жизненный опыт, который он сможет принять и встроить в себя как собственный. Такая «хемингуэвская правда». Чисто технологически это означает, что книга написана правдиво и по фактологии, и по впечатлению, которое она производит. Естественно, сама история должна быть эмоционально значимой для автора, иначе ничего не получится. Автор просто не может выглядеть неискренним, а текст не может дезинформировать. Самый простой метод добиться такого эффекта — писать «как было». Допустимо сместить временные планы, спрессовать события, приписать кому-то чужое высказывание, чтобы не множить персонажей, но только не гнать отсебятину. Писательский инструментарий всегда играет в таких книгах чисто техническую роль. Ты рассказываешь историю, которую, с твоей точки зрения, читателю полезно знать. Потому что это знание пригодится ему. Возможно, как-то модифицирует его поведение. Облегчит принятие каких-то решений. А вдруг и беду отведет. Собственно, ради этого все и делается — чтобы помочь человеку.

— А в состоянии ли культура вообще, и литература в частности, действительно повлиять на мировоззрение людей, ведь давно сказано, что дураки все равно не поймут, а умные и без того знают?

— Не будем путать дураков с идиотами. Массовый читатель вовсе не идиот, и в

жизни, и в выборе книг тоже руководствуется здравым смыслом — как он его понимает, конечно. Основная беда в том, что и по жизни в целом, и у книжной полки он не готов встречать проблемы лицом, а всегда старается уклониться от сколько-нибудь серьезного выбора. Но это не значит, что достучаться до такого читателя невозможно. Давайте вспомним, что многие поведенческие тренды определяются всего-навсего модой. Мода уйдет, а тренд может закрепиться.

Попробуем взглянуть на проблему, скажем так, с психотерапевтической колокольни. У нас в коммерческой прозе и в фантастике особенно — традиционно большой спрос на книги-утешения и почти нулевой на книги-тренинги. То есть читатель ждет от текста не подсказок как действовать, и уж точно не моделей неких успешных поведенческих шаблонов, а всего-навсего банального поглаживания. Книги-утешения всегда дают один и тот же ответ на один и тот же вопрос: кто виноват? — только не ты, любимый, уж точно не ты.

Если этот баланс хоть немного сместить для начала в сторону тренингов, уже появится какая-то возможность влиять.

— В вашей книге употребляются очень непростые термины: любовь к Родине, патриотизм, честь... Есть ли они здесь, рядом?

— Ну, я все это вижу в повседневных жизненных проявлениях самых обычных людей. Настоящий патриотизм, он ведь никогда не напоказ. Вообще, как мне кажется, главная составляющая патриотизма — не столько любовь к родным берегам и осознание, что есть некая страна в неких границах, и эта страна — твоя, — а вера в людей, которые эту страну населяют. Когда разочаруешься в людях, пропадет и смысл тут жить.

— Вы часто пишете о войне и военных. И так получается, что война — чуть ли не единственный способ объединения народа. Неужели все настолько плохо?

— Лично я не люблю войну настолько, насколько ее может не любить сержант-артиллерист, у которого в одном выстреле

было столько взрывчатки, что героям «Консультанта» хватило бы на добрых полкниги. Все эти бабахи с дымом, пылью и разлетом ошметков меня вовсе не прикалывают, скорее наоборот: чем их меньше, тем лучше. Но меня как автора война постоянно догоняет, достает отовсюду — потому что она плотно вписана в массовое бессознательное, потому что в категориях войны мыслит и рассуждает средний человек. Все мы комбатанты в той или иной степени. Соответственно, и мои персонажи никак не могут быть не свободны от войны. И если пытаться увидеть в войне хоть что-то позитивное — окажется, что она именно объединяет. Ну вот, ровно настолько все плохо. Не больше. И не меньше.

— И еще о военных. Создается впечатление, что в ваших книгах они чуть ли не «лучшие люди страны». Вы действительно так думаете, или дело в уровне профессионализма, который необходим в любом деле?

— В моих книгах очень разные военные, достаточно вспомнить «Оружие возмездия», где был описан, кажется, весь спектр «армейского тупизма», подлости, трусости и безответственности советских вояк. Но на этом проигрышном фоне особенно ярко раскрывались образы компетентных офицеров и честных служак, без которых армия немислима. А в «Консультанте» офицерский корпус представлен военными контрразведчиками и отставными спецназовцами — извините, но это особенные люди, которые надели погоны, чтобы решать сложные задачи, делать интересную мужскую работу, на которой надо много думать головой прежде, чем шевельнуть хотя бы одним пальцем. У них, конечно, свои специфические заморочки, но в целом народ весьма достойный... И при всем при этом буквально в двух шагах от подполковника Петра Ивановича, «русского народного бэтмена», несет свою бессмысленную службу несуразный Замполит. И образ командующего получился, скажем мягко, неоднозначный... Они не лучшие люди, мои военные. Они обычные люди. Такие же, как мы.

4 Зеленые надкушенные яблоки так прочно закрепились в нашем списке покупок, надежд и страстей, что, кажется, никакие другие «фрукты» не в состоянии их оттуда вытеснить. Почему? Да потому что внутри самого «Яблока» всегда велась и до сих пор ведется невидимая борьба за наши сердца (и кошельки). Историю этой борьбы как раз и раскрывает Адам Лашински.

Лашински А.
Внутри Apple: Как работает одна из самых успешных и закрытых компаний мира / Пер. с англ. С.Алексеева.
М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2012 — 304 с.

5 Просто непостижимо: как могла эта история остаться за пределами фильма? Ведь ее главные герои сами создавали кино, и их отношения были такими драматическими... Он — великий режиссер, она — его муза, актриса, подруга. Но самое интересное заключается в том, что Карин Ланнбю играла не только на сцене, но и в жизни. Андерс Тунберг расследует дело о прекрасной шпионке.

Тунберг А.
Карин Ланнбю — Мата Хари Ингмара Бергмана / Пер. со швед. К.Мурадяна.
СПб.: БХВ-Петербург, 2012. — 416 с.: ил. — (Окно в историю).

6 Все, о чем рассказывает эта книга, случилось на самом деле. Десять веков назад. В Нормандии. Однажды 9-летний мальчик вдруг резко повзрослел: в тот момент убийцы лишили жизни его отца — Вильгельма I, а ему пришлось стать герцогом Нормандским. Исторический роман о маленьком Ричарде I Бесстрашном полтора века назад написала англичанка Шарлотта Мэри Янг.

Янг Ш.М.
Маленький герцог Ричард Бесстрашный: Для сред. шк. возраста / Пер. с англ. Л.Сумм; Ил. Я.Сметанной.
М.: Самокат, 2012. — 184 с. — (Точка отсчета).

7 Когда Адамса спрашивали, когда ему пришла в голову идея знаменитой космической эпопеи, он отвечал: однажды я лежал на поле в Иннсбруке и смотрел на звезды — тут мне и пришло в голову, что неплохо было бы написать путеводитель для автостопщиков по галактике. И он создал пять потрясающих книг о невезучем англичанине и Галактическом президенте. Шестую написал Колфер.

Колфер Й.
А вот еще... Автостоп по Галактике: Роман / Пер. с англ. Н.Кудряшова.
М.: Астрель, 2012. — 349 с.